

Сидя на своём любимом месте на диване за просмотром телевизора, он погрузился в свои мысли. Его мысли начали блуждать в какой-то далёкой вселенной. Эстрадное шоу его не интересовало, ему просто нравилось ощущение потери мыслей, особенно после тяжёлого рабочего дня. В обычные дни он не смог бы занять место перед телевизором, потому что хаски схватила бы пульт, а глупая кошка перебила бы его. Так получилось, что сегодня Лили отправилась инспектировать свой отряд клыков в окрестностях, а глупая кошка...

Ролли закрыла глаза и свернулась калачиком рядом с храпящим Хао Жэнем. Он взял её хвост в руку, обернул вокруг своей руки, а затем отпустил. Кошкодевочка не возражала против этого: она приняла какое-то неправильное лекарство, точнее, полбутылки снотворного.

— Я сказала тебе выбросить эти таблетки. — Вивиан сидела на диване с другой стороны, возилась с вышивкой крестиком. — Вы теперь устойчивы к болезням; вам это не понадобится, да и никому не понадобится. Глупая кошка раскусила все таблетки в бутылке, думая, что это конфеты. К счастью, она перешла в иной мир; максимум, что ей грозит, — это сонливость.

Хао Жэнь принуждён улыbnулся. — Я просто экономный, ясно? Разве ты не хранишь свою одежду в течение двадцати лет, несмотря на отсутствие еды и одежды сейчас?

С тех пор как Хао Жэнь прошёл через модернизацию тела, его жизнь изменилась. Он пытался сохранить свои человеческие привычки, но многие вещи были ему неподвластны. Он не болел, почти не получал травм, не боялся ни жары, ни холода. Лекарства и аптечка лежали два года нетронутыми, и у многих вещей истёк срок годности. Он стал держаться подальше от многих жизненно важных вещей, необходимых людям, и мог бы броситься в дикую местность, чтобы жить с природой, если бы не удобство и привычки. Сегодня ему наконец-то не пришлось вспоминать о сроке годности таблеток, которые он хранил в шкафу, так как Ролли открыла шкаф и высыпала снотворное в желудок.

Когда Хао Жэнь вернулся домой, он был потрясён, обнаружив глупую кошку, растянувшуюся на полу перед его комнатой, с поникшей шерстью на хвосте и ушах. Осмотревшись, он обнаружил, что она спит, проглотив слишком много снотворного, что отправило её в необычайно тихий час.

— Кстати говоря, Аякс, ты не выходил на улицу последние два дня. — Хао Жэнь повернул голову, чтобы посмотреть на демона вдалеке, в то время как в голове у него зазвучала очередная реклама. — Разве Лисабет не хотела возиться со старыми приборами? Почему бы тебе не собрать несколько для неё?

Аякс поднял голову от журнала, ухмыляясь от уха до уха, обнажая полный рот акульих зубов. — Я только позавчера привёз экскаватор. Его хватит на несколько дней. Разве ты не видел это прямо у задней части дома?

Хао Жэнь был ошарашен. Он не мог представить, как папа-демон и дочка собирали старые приборы.

— Экскаватор — это прибор? — с любопытством спросила Вивиан.

Хао Жэнь покачал головой, зная, что в глазах маленькой девочки Лисабет экскаватор и бытовая техника не имеют никакого значения, пока она может разбирать эти штуки отвёрткой.

— Мне скучно. — Хао Жэнь не мог не вздохнуть. — Скучно сидеть дома весь день.

— Ты обычно не хочешь отдыхать несколько дней? — Вивиан посмотрела на него странным взглядом.

— Передумал? Богиня, должно быть, испортила мне мозг. — Хао Жэнь опустил обратно на диван, зарывшись лицом в ладони. — Раньше я месяцами не скучал дома. Теперь я не выдержал после трех дней просмотра телевизора дома. МТД, кластер дронов проверил координаты?

Он говорил о звёздной карте, которую получил от пирамид Дорасила в Инферно. Звёздная карта указывала на то, что планета Инферно раньше находилась в Мире Снов. Выяснив координаты, он надеялся найти место, где на Стене Реальности появилась первая трещина. Однако, возможно, когда произошла трещина на Стене Реальности, обратная реакция в Мире Снов изменила первоначальное местоположение небесной системы, в которой раньше находился Инферно. После поиска координат на звёздной карте кластер дронов ничего не обнаружил.

По крайней мере, в тех регионах, которые исследовал кластер дронов, не было небесных тел, совпадающих со стартовой картой.

— Пока не найдено, — сказал МТД, связавшись с кластером беспилотников. — Возможно, мы недостаточно широко искали. Кластер дронов направляется в новую галактику. Мы ожидаем сделать несколько открытий. Минутку! Есть входящий вызов. Это от Муру!

Хао Жэнь немедленно сел. — Соедините его со мной.

МТД включил голографическую проекцию, и появилось лицо Муру. — Хао Жэнь, у меня тут ситуация, мне нужно, чтобы ты приехал.

— Что случилось?

— Проблема. Во время медитации я услышал голос из глубокого космоса. Кажется, он исходил от моего давнего соотечественника, но я не уверен в этом. Ментальная связь между хранителями давно прервалась, а источник голоса, похоже... Думаю, тебе лучше прийти. На нашей планете есть несколько новых событий, которые требуют твоего внимания.

Хао Жэнь повесил трубку, он был немного взволнован, гадая, связался ли Муру с другим

хранителем.

Во вселенной действительно были другие выжившие хранители!

— Теперь тебе скучно? — Вивиан отложила вышивку крестиком и бросила взгляд в сторону. — Ты — лучший предвестник плохих новостей.

Хао Жэнь криво усмехнулся. Он действительно не мог объясниться. Аякс отложил журнал и неторопливо сказал: — На этот раз я пойду с тобой.

— Ты выходишь из своего кокона? — удивился Хао Жэнь.

Аякс усмехнулся и пожал плечами. — Как и ты, со временем заскучал, сидя дома.

Трудоголик однажды, трудоголик всегда. После некоторого времени жизни на пенсии Аякс был немного беспокойным. Исследователь в нем снова звал его к себе.

Таннагост теперь был для него как база на заднем дворе. Чтобы попасть в Таннагост, ему нужно было пройти через несколько порталов. Ему не потребовалось особой подготовки, когда он отправился в путь тем же днём. На этот раз с ним отправились только Лили и Аякс. Вивиан только что впитала в себя память о сверхбольшом разделённом теле, и теперь её сознание было в состоянии похожем на похмелье. Хао Жэнь позволил ей отдохнуть дома.

На этот раз он взял с собой Лил Пию. Ей было скучно дома, когда Хао Жэнь каждый раз уезжал в командировку, поэтому она уговаривала его, пока он не сдался и не взял её с собой. Учитывая, что Таннагост теперь был относительно безопасным местом, Хао Жэнь решил взять с собой малышку, чтобы она увидела мир. Если случится что-то ужасное, он всегда сможет быстро отправить малышку обратно.

Пройдя через трещину в Стене Реальности, Хао Жэнь попал в золотой город Аламанда.

Этот красивый древний город не сильно изменился по сравнению с прошлым. Кроме купола, который Хао Жэнь построил вокруг пространственных трещин, в городе был только автономный завод, работающий в углу. Когда они подошли к башне в городе, то обнаружили, что в дикой местности за городом происходят изменения: растительность с бледно-золотым и зелёным блеском распространилась по всей земле, где всё ещё продолжалось восстановление экосистемы.

Муру появился перед ними и поприветствовал Хао Жэня лёгким кивком, а затем сразу перешёл к делу.

— Голос прекратился, но он продолжался десятки минут, прежде чем затих. Я записал весь процесс соединения.

— Вы уверены, что это был сигнал других хранителей?

— Уверен, — слегка кивнул Муру, — но главное то, что этот сигнал несёт на себе метку Врат Соленны.

— Что это такое? — спросил Хао Жэнь.

— Древняя галактика, главный проход, ведущий к Звезде Творения. По словам верующих, это главная лестница в Царство Божье. — Муру выглядел серьёзным. — Он первым пал в смертельной битве. Я видел, как во время последнего большого взрыва его затянуло в Умбральную сферу.

Хао Жэнь был ошеломлён на несколько секунд. Он попытался успокоиться.

— А что насчёт содержания сигнала?

— Это был сигнал бедствия.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2774243>